

ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ДОЛГОВРЕМЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ БИГАШ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПОХИ РАННЕГО, СРЕДНЕГО И ПОЗНЕГО ПЕРИОДОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА

Бига́ш: узловая точка скотоводческого ландшафта. Археологические раскопки на поселении Бига́ш, расположенном в 1,5 км северо-западнее села Бига́ш, проводились в период с 2002 по 2006 г. Проведением раскопок руководили д-р Алексей Марьяшев, сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК и д-р Майкл Фрачетти, сотрудник Вашингтонского Университета в г. Св. Луис (США).

Поселение Бига́ш было найдено в 2002¹ г. Раскопки проводились Марьяшевым А. Н. и Фрачетти М. в 2002, 2005, и 2006 гг. Участок расположен на высоте около 970 м над уровнем моря, у подножья Джунгарских гор, выступал на прибрежные уступы реки Жалгызга́ш – горны приток реки Коксу (рис. 1). Само поселение расположено в небольшой лощине (около 3600 м²), огороженной крутыми стенами ущелья с севера,

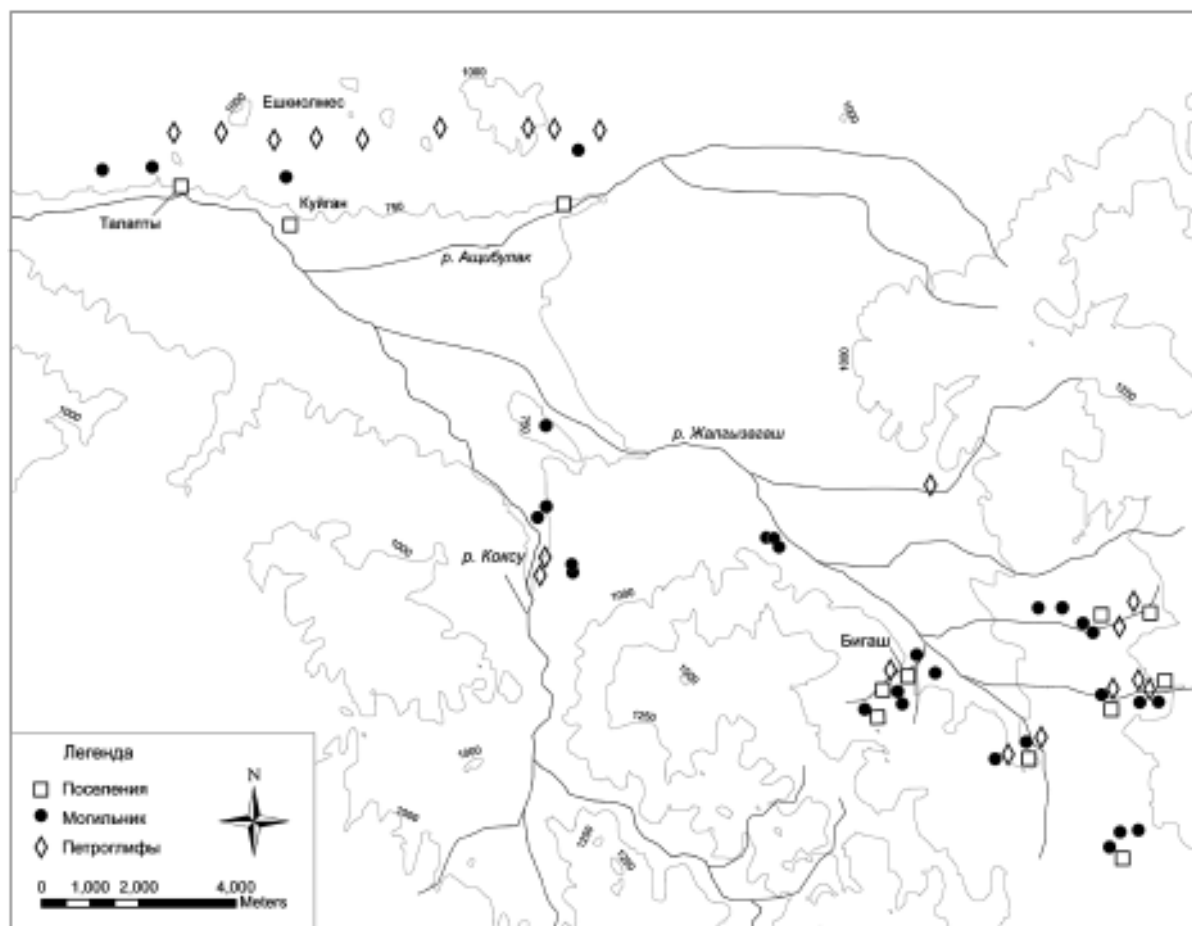

Рис. 1. Топография долины реки Коксу и географическое положение Бига́ша, а также прилегающих поселений бронзовой эпохи

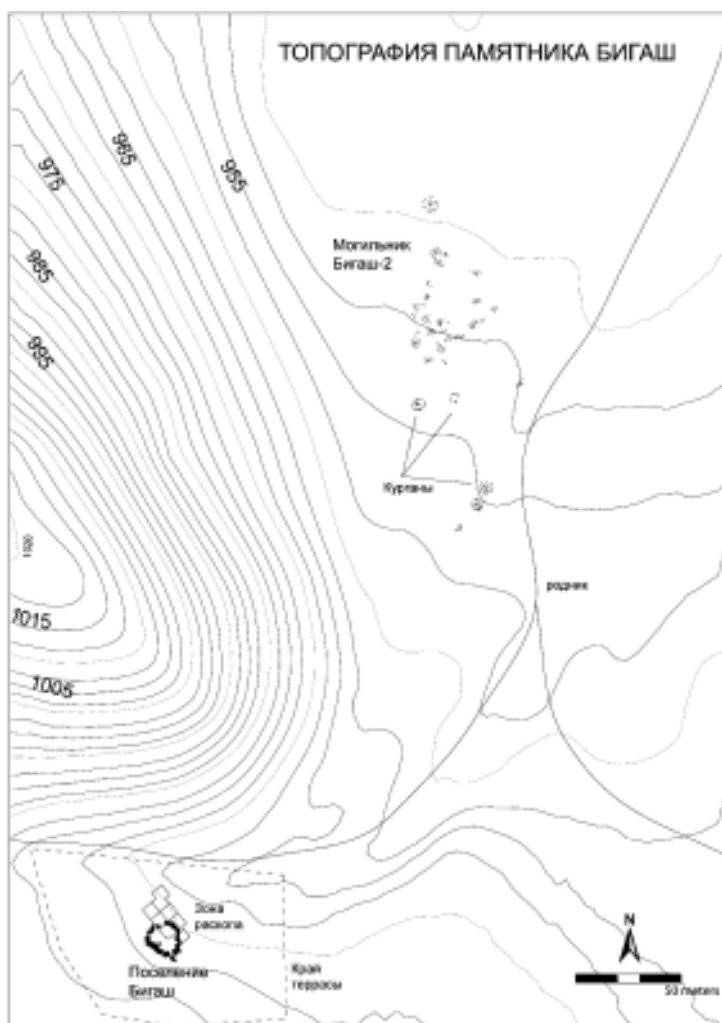
¹Фрачетти М. Скотоводческие ландшафты бронзового века в Евразии и характер социального взаимодействия в горно-степной зоне Восточного Казахстана: докт. дис. Университет Пенсильвании. Энн Арбор: Университетские микрофильмы, 2004; Фрачетти М. Археологический проект в Джунгарских горах: Реконструкция жизни в бронзовом веке в горах Восточного Казахстана / Под ред. Д. Л. Петерсона, Л. М. Поповой и А. Т. Смита, «За степями и полями». Бостон: Академическое издательство Брилла, 2006. С. 122-141.

запада и востока и протянувшейся вдоль водотока, подпитываемого родниками, который в настоящее время не иссякает в течение всего года. В летние месяцы растительность на этом участке характерна для полузасушливой степи с преобладанием мезо-ксерических видов осоки (например, *Artemisia*) на уступах и пучковых трав (например, *Stipa*) вдоль потоков, подпитываемых родниками. В трехстах метрах к северу от зоны поселения находятся два связанных с ним кладбища, Бигаш 2 и 3 (рис. 2). Пробные раскопки в 2002 и 2005 гг. выявили захоронения в каменных ящиках, характерных для поздней бронзовой эпохи, а также курганные захоронения сакского типа, свидетельствующие о непрерывном использовании места захоронения. Поскольку результаты радиоуглеродного анализа для кладбища еще не получены, подробные данные этих раскопок здесь не приводятся (предварительные результаты см. в диссертации Фрачетти, 2004 г.).

Территория поселения была разделена на 4 «операционные зоны», каждая 10x10 м. Эти зоны были пронумерованы соответственно Операционная зона I, II, III и IV. Каждая зона затем была разделена на 4,5x5 м, секторы пронумерованы – А, В, С, D.

Раскопки были произведены на основе стратиграфических данных и ориентированы, в первую очередь, на определенные культурные слои или черты. В этой системе каждому полу, очагу, стене и яме для столба был присвоен индивидуальный «контекстный» номер, приписываемый последовательно и уникальный для каждой операции. В случаях залегания глубоких слоев с мало видимой дифференциацией и характеристиками произвольные стратиграфические уровни, также относимые к определенному контексту, были сделаны с интервалом в 30 см для стратиграфического контроля археологических материалов. Весь раскапываемый грунт был просеян с

Рис. 2. Топографический план археологического комплекса Бигаш

помощью односантиметровой сетки, исключая случаи детальных раскопок с использованием мастерка.

Скотоводческое поселение Бигаши в бронзовом веке. *Хронология и строительство.* Поселение Бигаши и связанную с ним материальную культуру можно разделить на шесть хронологических этапов: три крупных этапа архитектурного строительства, а также ряд промежуточных заселений, когда архитектура участка использовалась лишь частично, либо когда площадь участка занималась под кратковременные стоянки (см. табл.). Тридцать четыре пробы (AMS – Accelerated Mass Spectrometry) демонстрируют непрерывную хронологию заселения Бигаши, начиная с 2470 г. д.н.э. и до 1850 г. н.э., без существенных свидетельств прекращения проживания или значительных социальных перерывов в регионе или на участке на какой-либо длительный срок (рис. 4). Ошибочно считать, что народонаселение долины р. Коксу было неизменным в демографическом отношении – напротив, такие объекты, как Бигаши, указывают на развитие социально значимых участков, игравших активную роль в совокупной истории местных скотоводческих общин региона в течение тысячелетий. В археологическом плане поселение Бигаши отражает более чем 4000-летний период регионального долговременного использования как места для сезонного скотоводческого поселения.

Три периода архитектурного строительства в Бигаши (этап 1, этап 3 {b} и этапы 5 и 6) отра-

жают заметные фазы изменений в масштабе поселения, а также явную формальную переориентировку архитектурной планировки поселения (см. схемы 1, 2, 3 в конце). В промежутках между этими фазами скотоводческое население использовало участок поселения с более частыми перерывами, о чем свидетельствуют многочисленные очаги, мусорные ямы с остатками фауны и другие культурные признаки, не имеющие четкой связи со стенами и сооружениями на местах, и стратиграфически отделенные от полов на местах. Реконструкция точного применения конкретных сооружений в течение этих этапов представляется трудноразрешимой задачей потому, что камни фундаментов из основных этапов, по видимому, использовались по нескольку раз, менялось их расположение, и они повторно применялись для возведения очагов, захоронений и временных стен. Лишь некоторые из них остались на местах. Будучи сложными, с археологической точки зрения, эти промежуточные фазы указывают на изменчивость характера скотоводческих поселений и перемещения, происшедшего с течением времени в долине.

Поскольку стратиграфия поселения не указывает на какие-либо большие перерывы между культурными слоями, то распознаваемые этапы кратковременного или долговременного проживания означают, что, хотя общины, населявшие долину р. Коксу, претерпевали социальные, культурные, экономические и демографические изменения за 4000 лет проживания в этой местности,

Образцы МСУ из Бигаши с соответствующими археологическими фазами

Описание для категории «Археологическая фаза» А – постоянная архитектура, В – Бронза, С – Керамика, D – Домашняя фауна, I – Железо, S – Каменные приспособления, L – изделия из камня, Ω – захоронения.

Раскопки СТХ	Лабораторный №	Материал	Возраст ВР не калиброванный	Калиброванный возраст 1σ – 68,2% 2σ – 95,4%	Археологическая фаза (Бигаши)	Традиционная региональная культурная фаза (типологическая основа)
1	2	3	4	5	6	7
C11	AA52926	Древесный уголь	4220±220	1y 3100-2450 гг. д.н.э. 2y 3500-2100 гг. д.н.э.	Этап 1a, ACDSLΩ	Неизвестна для региона
214	OS-54364	Древесный уголь	3870±35	1y 2460-2290 г. д.н.э. 2y 2470-2200 г. д.н.э.	Этап 1a, ACDSLΩ	Неизвестна для региона
214	OS-54365	Древесный уголь	3800±35	1y 2290-2140 г. д.н.э. 2y 2410-2130 г. д.н.э.	Этап 1a, ACDSLΩ	Неизвестна для региона
213	OS-54334	Древесный уголь	3650±45	1y 2410-2130 гг. д.н.э. 2y 2140-1890 гг. д.н.э.	Этап 1a, ACDSLΩ	Неизвестна для региона
316	OS-54833	Древесный уголь	3540±140	1y 2040-1680 гг. д.н.э. 2y 2300-1500 гг. д.н.э.	Этап 1b, ACDS	(Ранняя) Федоровская

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7
107	OS-54328	Древесный уголь	3500±30	1у 1890-1770 гг д.н.э. 2у 1910-1740 гг. д.н.э.	Этап 1b, ACDS	Федоровская
108	OS-54333	Древесный уголь	3490±30	1у 1880-1760 гг. д.н.э. 2у 1900-1730 гг. д.н.э.	Этап 1b, ACDS	Федоровская
109	OS-54329	Древесный уголь	3460±35	1у 1880-1690 гг. д.н.э. 2у 1890-1690 гг. д.н.э.	Этап 1b, ACDS	Федоровская
311	OS-54367	Древесный уголь	3310±35	1у 1625-1525 гг. д.н.э. 2у 1690-1500 гг. д.н.э.	Этап 2, BCDS	Атасу-> Бегази-Дандыбаевская
211	OS-54000	Древесный уголь	3100±50	1у 1430-1310 гг. д.н.э. 2у 1500-1210 гг. д.н.э.	Этап 2, BCDS	Атасу-> Бегази-Дандыбаевская
107	OS-54369	Древесный уголь	2880±40	1у 1130-1000 гг. н.э. 2у 1210-920 гг. д.н.э.	Этап 2 - BCDS	Бегази-Дандыбаевская
C10	AA52925	Древесный уголь	2657±84BP	1 у 970-670 гг. д.н.э. 2у 1010-510 гг. д.н.э.	Этап 3а - CD Ω	До/Ранняя Сакинская
СЮ	AA52927	Древесный уголь	2435±47BP	1у 760-400 гг. д.н.э. 2у 770-400 гг. д.н.э.	Этап 3а - CD Ω	Сакинская
313	OS-54366	Древесный уголь	2430±45	1у 740-400 гг. д.н.э. 2у 760-400 гг. д.н.э.	Этап 3а - CD Ω	Сакинская
вз	AA52920	Древесный уголь	2253±35BP	1у390-210 гг. д.н.э. 2у 400-200 гг. д.н.э.	Этап 3b, ABCDI	Сакинская
B6	AA52923	Древесный уголь	2152±36BP	1у 360-110 гг. д.н.э. 2у 360 - 50 гг. д.н.э.	Этап 3b - ABCDI	Сакинская
313	OS-54376	Древесный уголь	2150±30	1у 350-110 гг. д.н.э. 2у 360 - 50 гг. д.н.э.	Этап 3b - ABCDI	Сакинская
A6	AA52924	Древесный уголь	2142±41BP	1у 350-100 гг. д.н.э. 2у 360-50 гг. д.н.э.	Этап 3b - ABCDI	Сакинская
C6	AA52922	Древесный уголь	2141±35BP	1у 350-110 гг. д.н.э. 2у 360 - 50 гг. д.н.э.	Этап 3b - ABCDI	Сакинская
312	OS-54368	Древесный уголь	2140±30	1у 350-110 гг. д.н.э. 2у 360-50 гг. д.н.э.	Этап 3b - ABCDI	Сакинская
405	OS-54492	Древесный уголь	2090±35	1у 170-50 гг. д.н.э.Е 2у 210-20 гг. д.н.э.Е	Этап 3b, ABCDI	(Сакинская) Вусунская
313	OS-54377	Древесный уголь	2060±35	1у 160-30 гг. д.н.э. 2у180 г. д.н.э.- 20 г. н.э.	Этап 3b, ABCDI	(Сакинская) Вусунская
308	OS-54818	Древесный уголь	2050±80	1у170 г. д.н.э -30 г. н.э. 2у 240 г. д.н.э - 130 г. н.э.	Этап 3b, ABCDI	(Сакинская) Вусунская
A4	AA52918	Древесный уголь	1874±37BP	1у 70 - 210 гг. н.э. 2у 60-240 гг. н.э.	Этап 4, CDIS	Вусунская
A4	AA52917	Древесный уголь	1853±40BP	1 у 90-230 гг. н.э. 2у 60-250 гг. н.э.	Этап 4, CDIS	Вусунская
A4	AA52916	Древесный уголь	1852±53BP	1у 80-240 гг. н.э. 2у 50-330 гг. н.э.	Этап 4, CDIS	Вусунская
202	OS-54331	Древесный уголь	1830±40	1 у 130-230 гг. н.э. 2у 70-320 гг. н.э.	Этап 4, CDIS	Вусунская
207	OS-54363	Древесный уголь	1700±35	1 у 260-400 гг. н.э. 2у 250-420 гг. н.э.	Этап 4, CDIS	Вусунская
209	OS-54330	Древесный уголь	1600±35	1у 410-540 гг. н.э. 2у 390-550 гг. н.э.	Этап 4, CDIS	Вусунская
C3	AA52921	Древесный уголь	715±33BP	1у 1260-1295 гг. н.э. 2у 1220-1390 гг. н.э.	Этап 5, ACDIS	Монгольская
404	OS-54378	Древесный уголь	575±30	1у 1315-1410 гг. н.э. 2у 1300-1420 гг. н.э.	Этап 5, ACDIS	Золотая орда?
104	OS-54160	Древесный уголь	135±35	1у 1680-1940 гг. н.э. 2у 1660-1950 гг. н.э.	Этап 6, ACDIS	Казахская/Джунгарская
406	OS- 54383	Древесный уголь	110±25	1у 1690-1920 гг. н.э. 2у1680-1940 гг. н.э.	Этап 6, ACDIS	Казахская/Джунгарская
305	OS- 54375	Древесный уголь	100±30	1у 1690-1920 гг. н.э. 2у 1680-1940 гг. н.э.	Этап 6, ACDIS	Казахская/Джунгарская

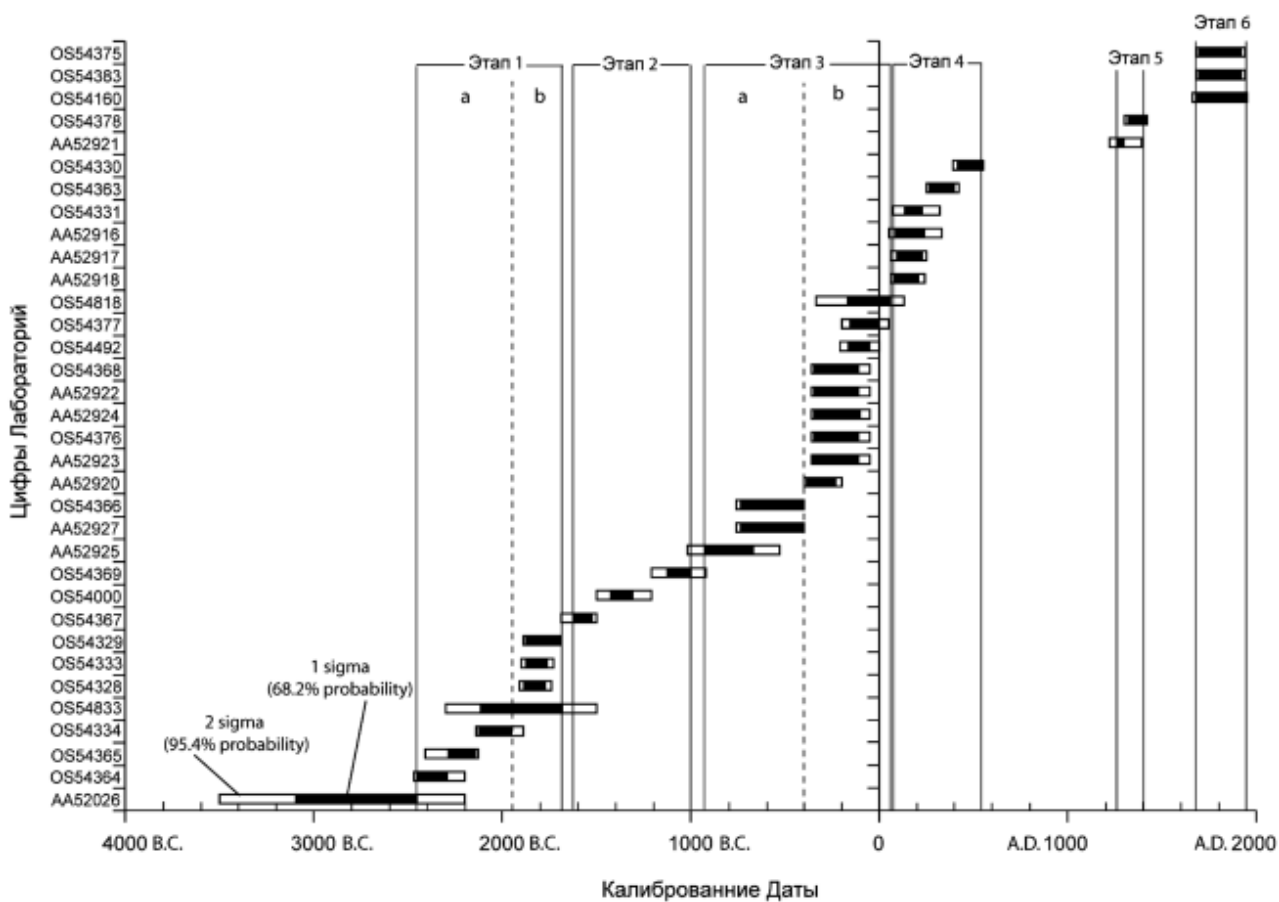

Рис. 3. Выверенный возраст С14 по культурным уровням Бигаша (после Фрачетти, Марьяшев, 2007)

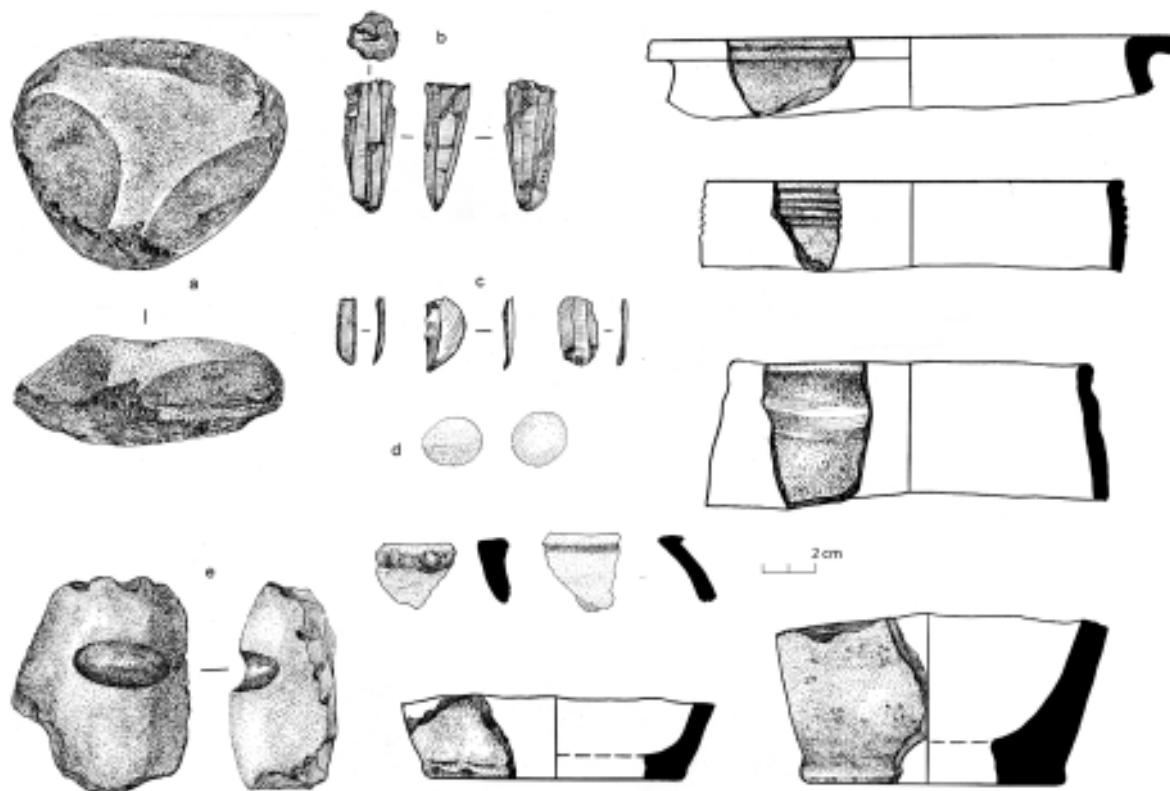
Рис. 4. Стенка, этап 1а, сектор V-A

тем не менее, повторяемость локализованных стратегий определяет путь скотоводческих общин в данном регионе как с функциональной, так и с социальной точек зрения. Динамику поселения, обнаруженную в Бигаше, можно отнести к периодам социальной стабильности или политической консолидации скотоводческого населения региона, чередующимся с периодами социальной разобщенности или локализованного раскола. Теперь перейдем к детальному рассмотрению каждого этапа эволюции на объекте и его значению для масштаба и хронологии скотоводческих общин в восточной степной зоне, начиная с раннего бронзового века и далее.

Периоды бронзового века:

Этап 1 (а) (2500–2150 гг. до н.э.). Этап 1 (а) в Бигаше соответствует первоначальному строительству поселения с каменными фундаментами скотоводами ранней бронзовой эпохи. Как видно на Схеме 1, поселение по форме было четырехугольным, с каменной кладкой фундаментов стен,

заполненных земляным раствором (рис. 5). Хотя и трудно точно реконструировать высоту таких фундаментов, но в сопоставимых этнографических поселениях, как правило, 2-3 ряда камней образовывали полуподземный фундамент, на котором возводилась непостоянная надстройка (личные наблюдения). Большая часть бытовой деятельности, по-видимому, осуществлялась между сооружениями, о чем свидетельствуют богатые древесным углем поверхности деятельности с различными вкраплениями и углублениями для очагов за пределами стен, а также сильно уплотненные глиняные поверхности внутри них. Хотя раскопки были произведены только в одной части сооружения бронзового века, но аналогичные каменные сооружения в центральном Казахстане имели размеры примерно 10x8 м (например, Бугулы II),² что соответствует имеющейся площади в Бигаше. Исходя из этой оценки, масштаб поселения на 1-ом этапе, вероятно, не превышал одного или двух сооружений, так

Рис. 5. Археологическая подборка, Этап 1а (2450–1950 гг. д.н.э.):

а) гранитный отбойник с плоской дробильной поверхностью на основании; б) нуклеус; в) сланцевый наконечник; д) зазубренный отбойник; е) полированные базальтовые камни. (после Фрачетти, Марьяшев 2007)

² Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., и Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966.

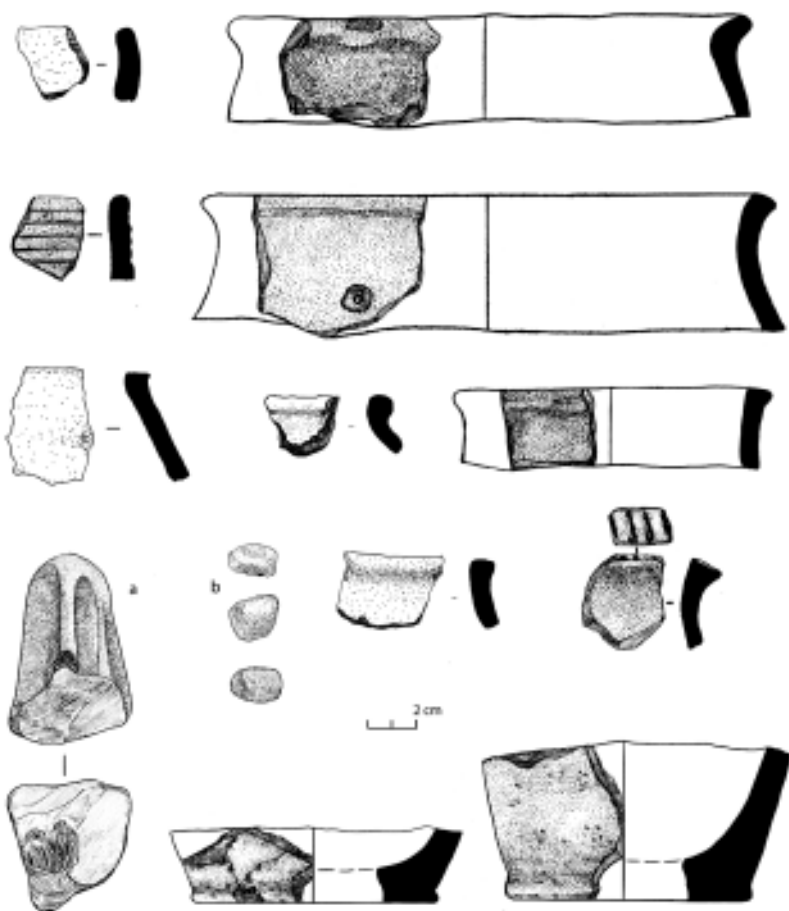
как все остальное находилось бы за пределами имеющейся площади уступа лощины, потому что северная часть уступа поселения использовалась для захоронений.

В северной части участка было раскопано захоронение, на том же стратиграфическом уровне, что и бытовое сооружение. В ящике, сложенном из каменных плит, были найдены пепельные остатки кремации и несколько неопределенных керамических фрагментов. Непосредственно за гробницей обнаружено большое кострище, определенное как место погребального или обрядового костра, учитывая его явную связь с гробницей. Захоронение имеет большое значение для интерпретации планировки участка на 1-ом этапе, поскольку предполагается, что площадь поселения служила местом для бытовых и ритуальных видов деятельности. Сосуществование захоронений и домов может стать ключевым фактором для первоначальных выводов об историческом значении данной местности; захороне-

ние может послужить социальным представлением общины, которая в ином случае использовала поселение только на сезонной или периодической основе.

Вещественные находки на этапе 1а включают керамику, каменные орудия (дробилки и лезвия) и многочисленные остатки окультуренной фауны. Керамика на данном этапе представляет собой грубые сосуды ручной работы с тяжелым плоским дном (рис. 6). По форме они различаются от кувшинов с прямыми стенками до сосудов закрытой формы с закругленными выступами, сужающимися книзу. На этом этапе найдено несколько декоративных фрагментов, имеются отпечатки тканей на внутренней стороне нескольких сосудов.

Имеется много свидетельств производства тканей в степной зоне во 2-ом тысячелетии д.н.э.,³ при этом на местное ткачество в Бигаше указывает наличие нескольких веретенных станков, хотя и только в более поздних стратиграфических

Рис. 6. Археологическая подборка, Этап 1б (1950–1700 гг. д.н.э.):
а) гранитная дробилка;
б) полированные базальтовые камни (после Фрачетти, Марьяшев, 2007)

³ Шишина Наталья И. Текстиль эпохи бронзы Евразийских полей. М.: Труды государственного исторического музея, Государственный исторический музей. 1999.

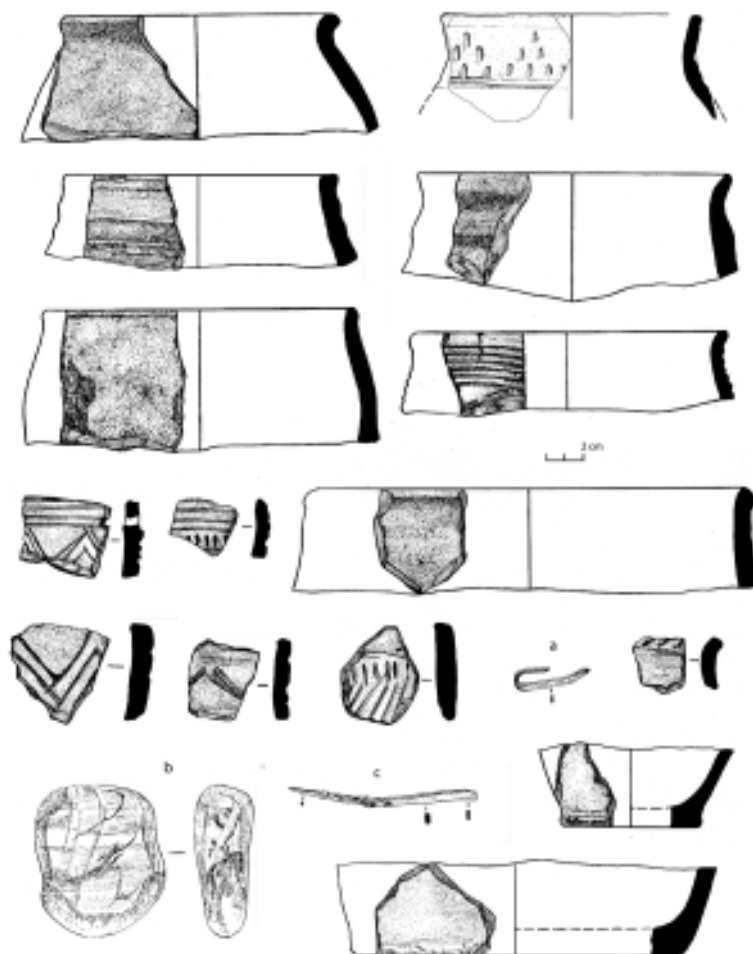
фазах. Кроме того, на уровнях этапа 1а обнаружены каменные орудия, сланцевые режущие наконечники и мелкие изделия из камня. В частности, наконечники в виде ядра и сланцевые пластинки говорят о применении каменной технологии, а гранитные пестики и дробилки свидетельствуют о домашней обработке, вероятно, диких растений семейства маревых. На этапе 1а также найден зазубренный отбойник.

До нынешних раскопок в Семиречье не было известных археологических мест, относящихся к 3-му тысячелетию д.н.э. Хотя это, скорее всего, отражает пробел в абсолютной хронологии, а не фактическое отсутствие поселений раннего бронзового века; отсутствие сопоставимых аналогов раннего бронзового века лишь оставляет для сравнения материалы, происходящие из мест, расположенных далее к северу и востоку. В таких зонах, как Алтай и Северо-восточный Казахстан, поселения раннего бронзового века малоизвестны. Сравнение материалов, захоронений и строительства в Бигаше на этапе 1а с современными комплексами Синьцзяна и Алтая демон-

стрирует небольшое сходство, что, возможно, указывает на развитие местных традиций в Семиречье к концу 3-го тысячелетия д.н.э.

Этап 1b (2050-1700 CAL B.C.). Этап 1b отражает небольшую переориентацию в архитектуре участка, и его основные свидетельства представлены в еще одном богатом углем уровне проживания, отличающемся от нижних уровней поверхности этапа 1а слоем песчаной засыпки толщиной около 10 см. Наиболее существенное археологическое различие (помимо хронологии) между этапами 1а и 1b заключается в характере материальной культуры, обнаруженной на этих стратиграфически различающихся уровнях деятельности. Керамические формы этапа 1b в основном имеют узкое горлышко с небольшим выступом по краям (рис. 7). Хотя в общей сложности было найдено больше керамики, другие декорированные сосуды не относятся к данному этапу. Примечательно, что отсутствие изделий из сланца и меньшее количество каменных орудий может означать технологический сдвиг в этот период.

Рис. 7. Археологическая подборка, Этап 2 (1650-1000 гг. д.н.э.):
а) бронзовая пряжка (поломанная);
b) гранитная дробилка; с) бронзовая игла
(после Фрачетти, Марьяшев, 2007)

Этап 2 (1625-1000 гг. до н.э.). Археологические данные Этапа 2 отражают период менее постоянного заселения участка по сравнению с более сохранившейся архитектурой этапов 1a и 1b. В стратиграфическом отношении этап 2 характеризуется насыпными слоями, богатыми материальными элементами, а также рядом признаков очагов и углублений, не связанных с выровненными фундаментами или каменными конструкциями. Это не означает, что фундаменты и разбивки этапов 1a и 1b совершенно не использовались жителями, но означает лишь то, что насыпные уровни этапа 2 стратиграфически налагаются на фундаменты, указывая на возможную перепланировку структуры поселения, начиная с середины 2-го тысячелетия д.н.э.

Этап 2 также представляет собой изменение в материальной культуре, особенно в керамике и бронзовом литье. Преобладают декорированные горшки, а украшения соотносятся с позднефедоровскими, атасуйскими, бегазы-дандыбаевскими и донгальскими формами (рис. 8).⁴ Этап 2 – это примерно 30-сантиметровое стратиграфическое изменение по всему участку, в котором заключено около 600 лет периодического заселения. Учитывая отсутствие на месте свидетельств обособленного, четкого горизонта заселения, следует считать, что материалы из этого этапа были перемешаны в процессе периодического возвращения на участок. Соответственно керамика, погребенная на более ранних этапах, вполне могла быть перемешана с полами и уровнями заселения при более поздних периодах проживания во время рытья ям, восстановления очагов и выравнивания полов. Возможно, в результате этой деятельности керамические формы Этапа 2 более разнообразны, чем на этапе 1b, что указывает как на хронологическое распространение материала, так и на изменение в социальном взаимодействии в течение второй половины 2-го

тысячелетия до н.э. В конечном итоге стратиграфические и материальные остатки Этапа 2 в Бигаше могут отражать период расширения границ расселения конце бронзового века. В это время участок использовался с меньшим постоянством, либо использовался группами с более широкими рамками сезонных перемещений и социального взаимодействия.

Экономика и экология. Археологические фауновые и палеоботанические данные показывают, что основу экономики горных общин в Семиречье составляло, главным образом, разведение овец, коз и крупнорогатого скота со значительным элементом диких животных, начиная с поздней части раннего бронзового века (2450 г. д.н.э.) и позднее.⁵ Стратиграфически соотнесенная статистика и NISP (индивидуальное количество видовых экземпляров) по данным о фауне на участке пока отсутствует, тем не менее, предварительная оценка количества видов, идентифицированных на участке, показывает, что самыми распространенными домашними животными были овцы (*Ovis l.*) (около 75%), далее следовал крупнорогатый скот (*Bos taurus l.*) (около 15%), а лошади составляли пропорционально меньшую часть совокупности (менее 5%).⁶

Для сравнения, археологическая фауна, обнаруженная при раскопках в поселении позднего бронзового века в Талапты, распределялась следующим образом: 75% – овцы, 20% – крупнорогатый скот, и 5% – лошади.⁷ На сегодняшний день фитолитические данные или образцы пыльцы на участке не указывают на наличие окультуренных растений⁸ а предварительный анализ макроботанических остатков на участке по методу флотации не показал наличия злаковых культур. Тем не менее, сейчас проводится комплексный археолого-ботанический анализ, поскольку на участках в более широком региональном масштабе найдены однозначные свидетельства выращивания проса уже в 750 г. д.н.э.⁹

⁴ См. также: Горячев, Археологические памятники бронзового века в Семиречье / Под ред. Кэтрин М. Линдафф, «Металлургия в древней восточной Евразии от Урала до Желтой реки». Льюистон: Изд-во Эдвина Меллена, 2004. С. 109-138.

⁵ Фрачетти и Бенеке. From Sheep to (some) horses: 4500 years of herd structure at the pastoralist settlement Begash. *Antiquity* (In press). 2009.

⁶ Ibid.

⁷ Марьяшев, Петроглифы Южного Казахстана и Семиречья. Алматы: Академия наук, 1994. 64.

⁸ Аубекеров Булат Ж., Нигматова Саида А. и Фрачетти Майкл Д. Геоморфологические особенности района археологического памятника Бигаш северной Джунгарии // Актуальные проблемы геосистем аридных территорий. Алматы: Казахский Национальный Университет, 2003. С. 287-289.

⁹ Миллер-Роузен, Чанг и Григорьев. Палеоклимат и экономика железного века Сака-усунских земледельцев-скотоводов в юго-восточном Казахстане // *Antiquity*. 74(285). 2000. С. 611-623.

Таким образом, можно ожидать находок некоторых форм ограниченного производства на протяжении железного века в Джунгарском регионе. Преобладающее наличие свидетельств культурной фауны во всех культурных слоях в Бигаше, отсутствие ботанических остатков окультуренных растений, а также динамичная и ограниченная экология естественных пастбищ в Джунгарских горах – все это говорит о том, что скотоводство было преобладающим образом социальной и экономической жизни в долине Коксу и в Бигаше, начиная с бронзового века и в более поздние периоды.

Для реконструкции палеоклимата и палеоприроды Джунгарских гор в бронзовом веке использовался анализ палеопочв и палеопыльцы из Бигаша.¹⁰ При помощи географической информационной системы (ГИС) эти данные были сопоставлены с современными показателями растительности для проведения оценки пастбищ по географическому распределению и сезонным колебаниям продуктивности пастбищ в долине Коксу и окружающих предгорьях. Расчеты показали, что продуктивность высокогорных пастбищ (> 1500 м) в радиусе 100 км от Бигаша более чем в четыре раза выше, чем у низинных (< 800 м) аридных зон в летние месяцы¹¹. Учитывая диететические потребности окультуренных видов фауны, извлеченных из археологических слоев в Бигаше, было вычислено, что низинные пастбища вокруг поселения Бигаш не могли в достаточной мере обеспечивать стада численностью более ста условных единиц скота в летнее время; скорее всего, использовались богатые высокогорные пастбища в горных окрестностях. В зимнее время местонахождение Бигаша было особенно удобным, поскольку его расположение в ущелье обеспечивает защиту от ветра, а тепловое воздействие склонов из черного камня на северной стене ложины создает сравнительно более теплую микро-нишу,

чем открытые уступы прилегающего прибрежного бассейна.

Таким образом, экологическое расположение данного участка наиболее совместимо с полугодовой схемой вертикального перемещения, связанной с прокормом крупного рогатого скота и овец в горном регионе. Отгонное скотоводство в Джунгарских горах подробно документировано в этнографическом плане,¹² подкрепляя экологические реконструкции, определяющие Бигаш как зимнее поселение, которое регулярно заселялось каждый год или даже чаще.¹³ Примечательно, что схема сезонного отгонного скотоводства и зимнего поселения, демонстрируемая экологическими и археологическими данными Бигаша, представляется в целом одинаковой на протяжении всего длительного использования участка, хотя и существуют колебания в обширности и устойчивости данной стратегии в различные периоды (подробнее описано ниже). Учитывая эти общие характеристики местной скотоводческой экологии, обратимся к истории поселения, установленной в самом Бигаше, и ее значению для моделей передвижения, взаимодействия с скотоводов из других долин ареала.

Выводы. Главным вопросом многих теоретических споров о евразийских кочевниках является эволюция кочевнического межрегионального перемещения,¹⁴ поэтому представление детального археологического анализа эволюции скотоводческих поселений бронзового века вносит неоценимый вклад в переосмысление более широких теорий происхождения степных сообществ во 2-ом тысячелетии д.н.э. и в более поздние времена.¹⁵ В частности, региональное изучение скотоводов бронзовой эпохи остается преобладающим в объяснении многочисленных новшеств на протяжении 2-го тысячелетия д.н.э., таких как распространение индоевропейских языков, распространение езды на лошадях и

¹⁰ Аубекеров, Нигматова, Фрачетти. 2003.

¹¹ Фрачетти. 2004.

¹² Масанов Н.Е. г. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы: Горизонт, 1995.

¹³ Фрачетти. 2006.

¹⁴ Ди Космо Никола. Древний Китай и его враги: рост влияния кочевых племен в истории Восточной Азии. Кембридж: Изд-во Университета Кембриджа, 2003

¹⁵ Ср. Чанг Клаудиа, Бенекс Норберт, Григорьев Федор П., Роузен Арлен М. и Тортелот Перри А. г. Общество и хронология железного века на юго-западе Казахстана // *Antiquity*. 2003. 77(296). С. 298-312.

Период 1а (2460-1950 CAL B.C.)

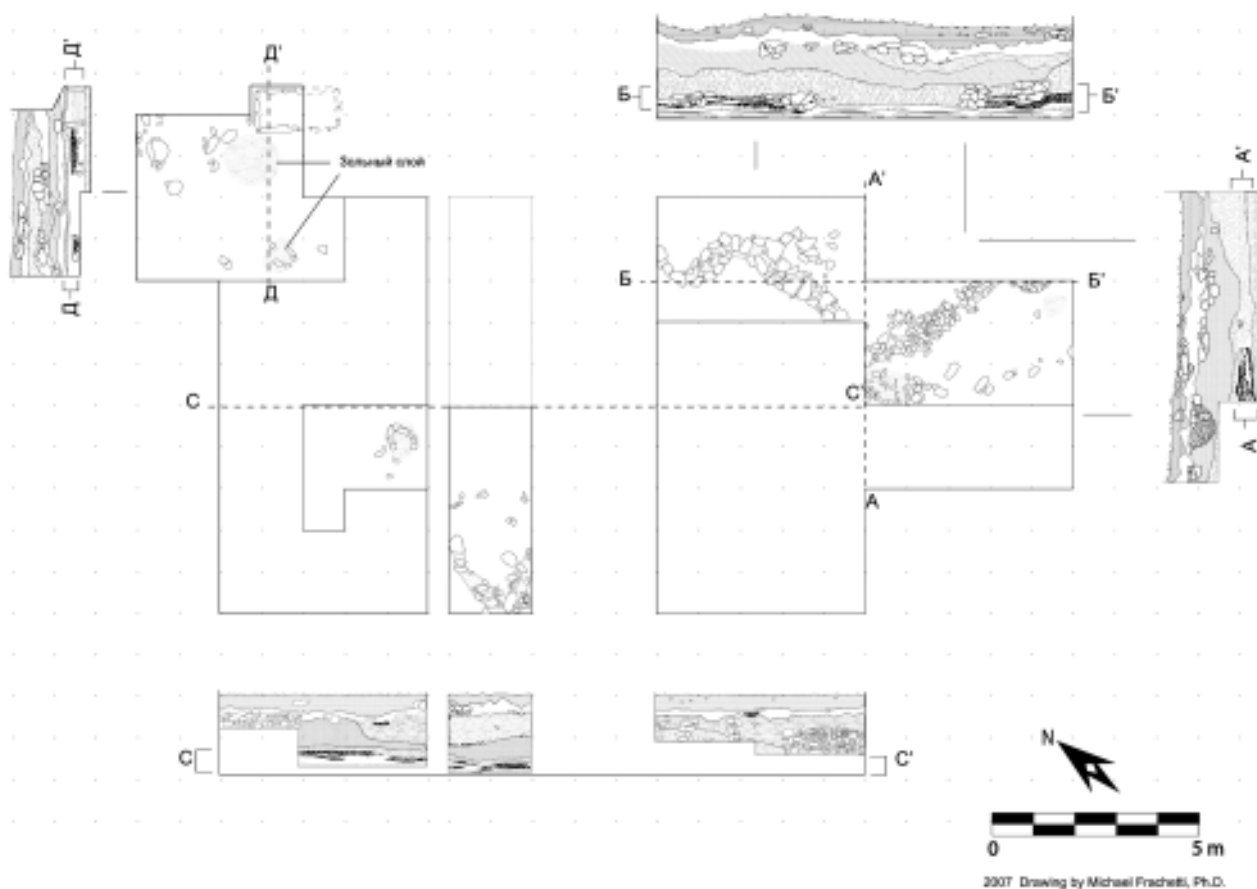

Схема 1. Архитектура Этапа 1, Средний бронзовый век (после Фрачетти, Марьяшев 2007)

колесной технологии, и процветание бронзовой металлургии по всей Евразии.¹⁶

Однако данное долговременное скотоводческое поселение в Бигаши представляет собой случай, когда конкретная местность повторно используется в течение более чем 4000 лет, что засвидетельствовано стратифицированными архитектурными фазами, состоянием заселения и случаями захоронений по всей стратиграфии поселения. Хотя с течением времени скотоводы, проживавшие в долине р. Коксу, по-видимому, изменили свои стратегии перемещения, постоянства поселений и ритуальной деятельности, тем не менее, древние даты основания Бигаши пока-

зывают, что кочевые скотоводческие хозяйства появились в Семиречье уже в 2450 г. д.н.э. Более того, перемена мест использования местности заставляет переосмыслить вклад, вносившийся стратегиями местных скотоводов в распространение материалов и технологий по всей степи на протяжении бронзового века. Бытовые изменения, зафиксированные в археологических данных Бигаши, вероятно, соответствуют изменениям в демографии, политической организации и социальных системах скотоводческих общин, действовавших в данном регионе в течение тысячелетий; при этом продолжительность и непрерывность проживания в Бигаши также демонстрирует

¹⁶ Мэллори Джеймс П. и Мэйр Виктор Х. Таримские мумии, древний Китай и загадка древнейших людей с Запада. Нью-Йорк: «Теймс энд Хадсон», 2000; Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии?. М.: МГП «Калина», 1994.; Черных Евгений, Кузьминых Евгений В. и Орловская Л.Б. Древняя металлургия в Северо-восточной Азии: от Урала до Саяно-Алтая / Под ред. Кэтрин М. 2004. Линдафф, «Металлургия в древней восточной Евразии: от Урала до Желтой реки». Льюистон: Изд-во Эдвина Меллена, С. 15-36; Мей Ч. Медная и бронзовая металлургия в позднем доисторическом Синьцзяне, его культурный контекст и связи с соседними регионами. «BAR International Series 865». Оксфорд: B.A.R. 2000.

Период 3b (360-50 CAL B.C.)

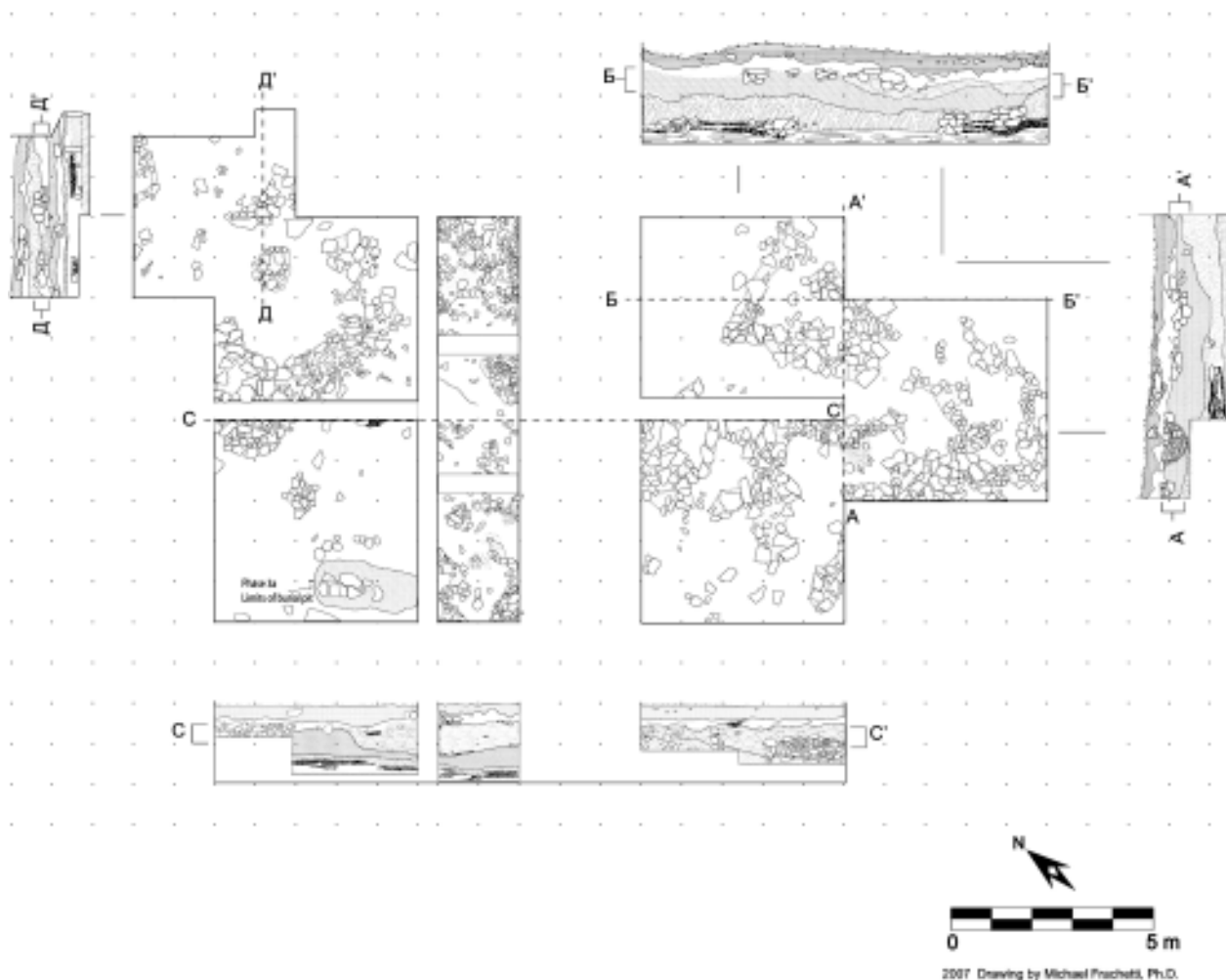

Схема 2. Архитектура Этапа 3b, Сакинский/Вусунский период (после Фрачетти, Марьяшев 2007)

и то, что отдельные участки являлись активными частями социальных и практических стратегий региональных кочевых скотоводческих групп. Повторное использование материалов, выявленное в Бигаше, также сыграло свою роль в формировании социально значимых скотоводческих ландшафтов со значительной социальной долговечностью в местном масштабе. Хотя засвидетельствованные стратегии поселения изменялись на протяжении всего существования Бигаша, местное скотоводческое население наполнило этот конкретный индивидуальны след в истории, пронесенными через весь срок освоения участка, и подтверждением этому служат захоронения людей вокруг жилищ на протяжении раннего бронзового века и последующие периоды.

Сочетая в себе бытовую функциональность и ритуальную значимость, Бигаш развивался в

качестве средоточия в местном контексте сезонных перемещений скотоводческих групп. Меняющийся потенциал естественных пастбищ в непосредственной близости от участка в сравнении с окружающими горными пастбищами оказывал значительное экологическое влияние на скотоводческие группы, вынуждая их сезонно кочевать в данном регионе. Исходя из довольно локализованной схемы перемещения с вертикальным отгонным скотоводством, материальная культура участка может быть частично объяснена местными бытовыми видами деятельности, такими как ткачество, гончарное ремесло в то время как множество декоративных керамических форм, найденных на этапах бронзового века и последующих эпох, указывает на потенциально переменный доступ к торговым сетям и социально-экономическому взаимодействию с

Период 5 & 6 (CAL A.D. 1450 - 1850)

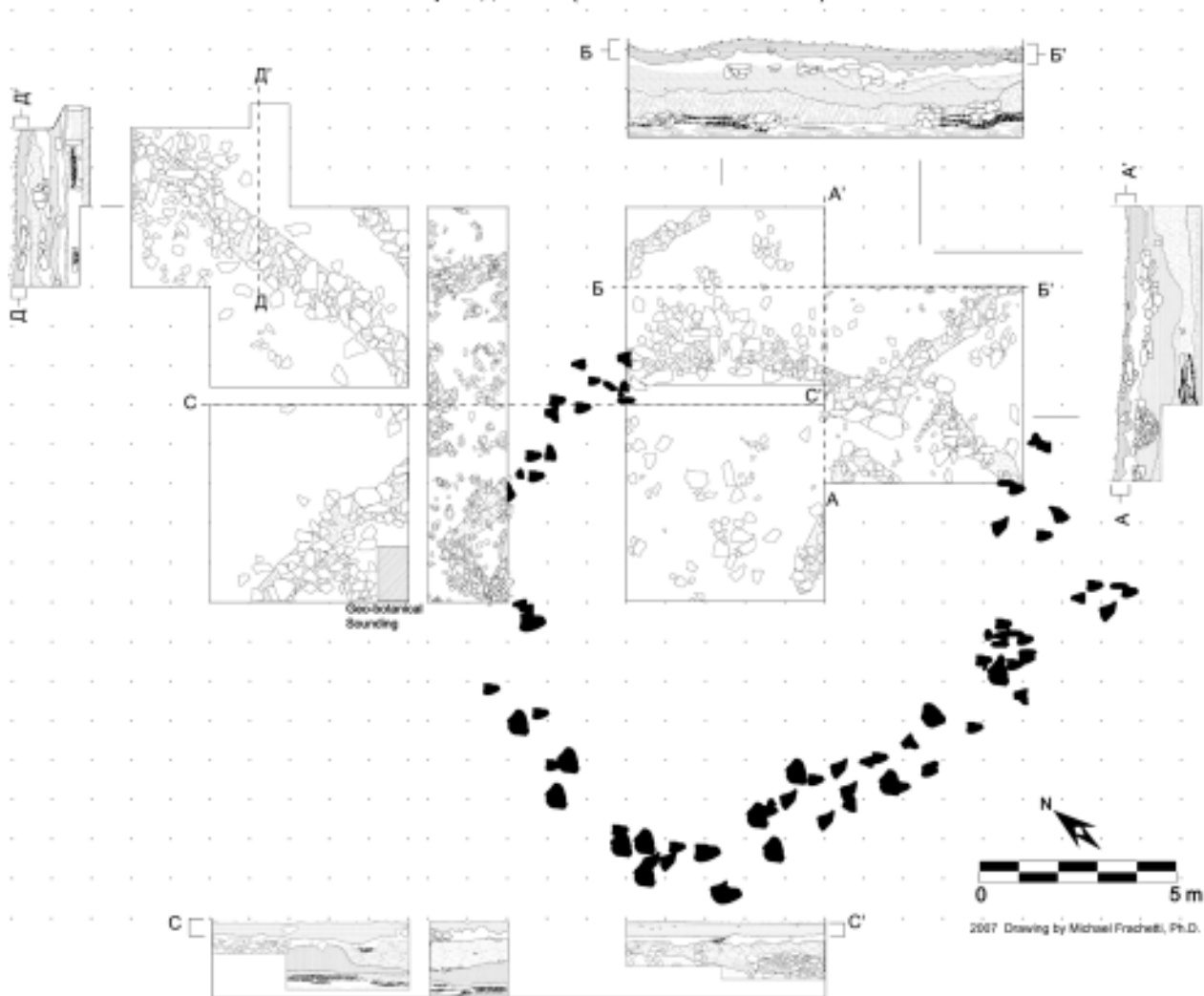

Схема 3. Архитектура Этапов 5 и 6 (1270-1410 гг. н.э.) и (1680-1900 гг. н.э.) (после Фрачетти, Марьяшев 2007)

региональными группами на протяжении впечатляющего периода времени. Действительно, длительная история скотоводства, запечатленная в Бигаши, показывает, что мобильная стратегия кочевых скотоводов была устойчива и динамична в разное степени взаимодействия в процессе хозяйственной деятельности в течение долгого времени.

Археологическая непрерывность и хронология Бигаши значительно усложняют представление о том, что скотоводческие племена бронзовой эпохи кочевали по всей степи и вместо этого отражают долговременную эволюцию локализованных скотоводческих общин с заметной непрерывностью бытового контекста на протяжении времени. Архитектура и археологические материалы абсолютного возраста, найденные в Бига-

ше, заставляют пересмотреть хронологию и культурно-историческое формирование комплекса андроновской культуры, а также взглянуть на процессы за рамками обширного регионального проникновения, чтобы объяснить распространение материальной культуры и новшеств по всей степи в течение всего 2-го тысячелетия д.н.э.

Теоретическая цель данного очерка заключается в видоизменении представления о степном скотоводстве бронзового века при помощи парадигмы динамических социальных ландшафтов, отражающих долговременные системы адаптации и исторических вкладов в конкретные территории. Кочевые скотоводы создали хорошо адаптированные системы, реагирующие на изменения окружающей среды и периоды социальной и политической консолидации и разобщения

посредством изменения локализованного географического характера перемещения и строительства устойчивых узлов экономического и ритуального взаимодействия. Гибкие стратегии перемещения и создание долговременных поселений представляют собой ключевые компоненты региональных скотоводческих ландшафтов и структурируют широкомасштабное проникновение материалов посредством формирования динамичных социально-экономических систем. Эта идея предлагается в качестве альтернативного объяснения распространения материалов бронзовой эпохи и широкомасштабной связи региональных евразийских скотоводческих общин на протяжении 2-го тысячелетия до н.э. и в более поздние периоды.

Резюме

Көксу өзені бойында орналасқан қола дәуірінің Биғаш қонысына жүргізілген археологиялық зерттеулердің нәтижесі берілген. Абсолюттік датасы б.э.д. 2450 ж. басталатын қоныс мәдениетін көші-қон нәтижесіндегі құбылыс емес, жергілікті деген қорытындыға келген.

Summary

Here we present the material from excavations at the Bronze Age settlement Bigash, located in the Koxu region of Semirech'ye (Jetisu). The results show a complex pastoralist life way was already active as early as 2450 cal. BC, and it continued throughout the 2nd millennium BC. The chronology is documented by 34 AMS dates (C14) and allows for a detailed discussion of settlement construction and material cultural development in the region as a local phenomenon rather than the result of regional migration.